

Суббота, 15 июля 1944 г., № 167 (1641).

М О С К О В С К И Й Б О Л Ъ Ш Е В И К

Дорогой образ

Антон Павлович Чехов я знала, когда была маленькой девочкой. Наши семьи были очень дружны. Мой отец Владимир Алексеевич Гиляровский и Антон Павлович познакомились еще в те времена, когда первый подписывался «Дядя Гилей», а второй был еще «Антоша Чехонте».

Оба работали в газетах и журналах, оба были веселы, бодры, жизнерадостны.

Доктор Антон Павлович пользовался большим авторитетом в нашей семье.

Как это часто случается, второстепенная деятельность человека для самых близких, для детей, для семьи, для современников заслоняет настоящий облик и настоящее призвание человека. Так было и со мной. В раннем детстве Антон Павлович был для меня прежде всего доктор. Этим он резко отличался от всех друзей и товарищей моего отца, которые были или писатели, или актеры, или художники. Чехов и сам придавал очень большое значение медицине. Он никогда не забывал, что он врач. Он лечил крестьян в Мелихове, лечил в Ялте, лечил всех своих друзей, лечил впоследствии артистов Художественного театра.

Как весело работали они с моим отцом в «Будильнике»!

Каждое воскресенье или Гиляровские шли к Чеховым на пирог или они приходили к нам. Очередь печь этот пирог была за тем, кто больше получил в субботу гонорара в редакции.

Потом Чехов купил Мелихово. Там была школа, которой интересовался Антон Павлович и над которой он шефствовал. Тогда это называлось «попечительством».

Известность Антона Павловича, как писателя, росла. Одна за другой выходили его книги. Они все были у нас. Но мое первое признание Чехова, когда писатель заслонил собой доктора, была книжка о Каштанке, рассказ про собачку в церкви, которая нашла во время представления своих прежних хозяев и ушла к ним. Антон Павлович подарил мне эту книжечку,

и я ее дочитала до дыр. Так нравился мне этот замечательный рассказ, тем более, что эпизод с настоящей Каштанкой был мне знаком...

Чехов начал входить в славу, как драматург. Блестяще прошла «Чайка» в Художественном театре. Все наши были на спектакле. Поставили «Дядю Ваню». На этот раз, несмотря на малолетство, взяли и меня. Помню все до мельчайших подробностей. Ясно помню и премьеру «Вишневого сада», последнюю при жизни Антона Павловича постановку его пьесы. Все волновалось. Все знали, что его будут чествовать.

Спектакль шел прекрасно. И чествование было торжественно. Антон Павлович вышел и прищуривался от непривычного света рамы, стоял бледный и слабый.

Весной перед отъездом, — не помню в Ялту или за границу — Антон Павлович пришел к нам в последний раз.

Кто-то позвонил. Папа был дома и сказал мне:

— Пойдем, Антон ждет на лестнице.

Мы спустились на нижнюю площадку. На скамейке с железной спинкой, какие ставятся на бульварах, сидел сгорбившийся Антон Павлович с палкой в руке. Он поник и осунулся. Он поднял на нас свои лучистые глаза, которые стали еще краснее.

— Принеси воды! — сказал отец.

Я побежала наверх. Когда вернулась, Антон Павлович уже отдышался и улыбался навстречу мне:

— Не надо, Надюша. Ничего!

Этому добродушному, слабому, почти умирающему человеку все было «ничего». Это слово он говорил очень часто. С ним связано мое представление об Антоне Павловиче. Это чисто русское, может быть непереводаемое слово «ничего». Обойдется, будет все по-хорошему, все устроится — вот значение этого русского слова...

Это была наша последняя встреча.

Н. ГИЛЯРОВСКАЯ.

Комментарий

Гиляровская (в замужестве Лобанова) Надежда Владимировна (1886–1966) — историк литературы и театра, дочь Владимира Алексеевича Гиляровского.

Мой отец Владимир Алексеевич Гиляровский ~ подписывался «Дядя Гиляй»... — Гиляровский Владимир Алексеевич (1833–1935) – поэт, беллетрист и журналист. В молодости вел скитальческую жизнь: работал бурлаком, пожарником и др. С 1881 года жил в Москве, сотрудничал в юмористических журналах, публиковал репортерские заметки в газетах. Печатали стихи, фельетоны, рассказы как под своей фамилией, так и под псевдонимами: Дядя Гиляй, Генерал Гиль, Емеля Зола, Джура и др. Автор книг «Москва и москвичи» (1922), «Мои скитания» (1928), «Друзья и встречи» (1934). С Чеховым Гиляровский познакомился в начале 1880-х гг. во время сотрудничества обоих в журнале «Будильник».

Он лечил крестьян в Мелихове... — В 1892 г. Чехов приобрел имение Мелихово недалеко от станции Лопасня (ныне – город Чехов). М.П. Чехова, сестра писателя, позднее вспоминала, что после переезда Чехов организовал прием крестьян из Мелихова и окрестных деревень: «образовался настоящий больничный приемный пункт, или, как его называли бы теперь, – амбулаторный прием больных. Антон Павлович установил приемные часы утром» (Чехова М.П. Из далекого прошлого. М.: Гослитиздат, 1960. С. 119). В 1892 и 1893 гг., во время эпидемий холеры, Чехов заведовал мелиховским противохолерным участком.

Там была школа, которой интересовался Антон Павлович и над которой он шефствовал. — Чехов в 1896–1899 гг. организовал сбор средств на постройку трех школ: в Талеже, Новоселках и Мелихове.

...книжка о Каштанке... — первое отдельное издание «Каштанки» вышло в 1892 г., с 1893 по 1899 гг. вышло шесть переизданий. Н. Гиляровская, с большой долей вероятности, читала одно из этих изданий.

...эпизод с настоящей Каштанкой был мне знаком... — Гиляровский вспоминал, что на квартире у Чехова в Головином переулке в Москве часто бывал артист Вася Григорьев, и Чехов «нередко записывал его меткие словечки, а раз даже записал целый рассказ о случае в Тамбове, о собаке, попавшей в цирк. Это и послужило темой для «Каштанки»» (Гиляровский В.А. Друзья и встречи. М.: Советская литература, 1934. С. 32–33). Вероятно, именно эту историю настоящей Каштанки со слов отца знала Н. Гиляровская.

Блестяще прошла «Чайка» в Художественном театре. — Премьера «Чайки» в Московском Художественном театре состоялась 17 декабря 1898 г.

Поставили «Дядю Ваню». — Премьера «Дяди Вани» в Московском Художественном театре состоялась 26 октября 1899 г.

Ясно помню и премьеру «Вишневого сада»... ~ чествование было торжественно. — Премьера «Вишневого сада» в Московском Художественном театре состоялась 17 января 1904 г., в день рождения Чехова. В антракте между третьим и четвертым актами состоялось чествование Чехова в связи с 25-летием его литературной деятельности.

Весной перед отъездом – не помню, в Ялту или за границу – Антон Павлович пришел к нам в последний раз. — Перед отъездом за границу в 1904 г. (весной или в начале июня) это посещение состояться не могло. Чехов приехал из Ялты в Москву 3 мая 1904 г., поселился в заранее арендованной квартире в Леонтьевском переулке в доходном доме Катык (ныне – дом № 24), и, в связи с обострением болезни кишечника и плевритом, соблюдал постельный режим до конца месяца. 31 мая 1904 г. Чехов с О.Л. Книппер-Чеховой совершил на извозчике прогулку по Москве (в письме к сестре М.П. Чеховой от 31 мая 1904 г. Чехов пишет: «...сегодня я только в первый раз надевал сапоги и сюртук»). После этой прогулки Чехов квартиру в Леонтьевском переулке не покидал, а 3 июня выехал с Книппер-Чеховой за границу, в Баденвайлер (курорт на юге Германии). В конце мая 1904 г. Гиляровский навещал Чехова на квартире в доме Катык, однако данных о посещении Чеховым Гиляровского весной или летом 1904 г. не сохранилось.